

ДалекО – далЕко, на реке Берсуате

Н.Б. Виноградов

*Южно-Уральский гуманитарно-педагогический университет,
НИЛ «Археологических исследований и школьного археологического краеведения», г. Челябинск, Россия*

Аннотация. В статье изложен эпизод из археологической биографии В.В. Варфоломеева – разведочный маршрут по реке Берсуат, в котором он был уже опытным исследователем и делился полевым опытом со своими друзьями. Приводятся фотографии из архива автора.

Ключевые слова: археологическая разведка, студенты, лаборатория, памятники, фотоархив.

Противоречивые чувства овладевают мной, когда я пересматриваю свой фотоархив. Основная мысль – время бежит недопустимо быстро, изменяя нас и мир. А как хочется «на немножко» вернуть все обратно, в далекую юность и прошептать: «Когда я был щенком, И верил в грезы детства ...»!

Виктора Васильевича Варфоломеева нет смысла представлять. Это красноречиво делают его вдохновенные труды. В истории археологии навсегда останется созданный им, выстраданный в ходе многолетних исследований, образ Кента позднего бронзового века, как сложного и многоуровневого социально-экономического организма, некоей суперсистемы, включавшей и протогородские центры юга Средней Азии.

Но в этом тексте – ни слова о Кенте! Почему? Потому что статья посвящена событиям далекого 1976 года. Юбиляру всего 22 года, а Кент в этом контексте – еще бесконечно далекое будущее.

1976 год – особенный в истории археологии Южного Зауралья. Тогда был основан Челябинский государственный университет. А к работе в нем приступил один из учеников знаменитого уральского археолога Владимира Федоровича Генинга – Геннадий Борисович Зданович, только что защитивший кандидатскую диссертацию по бронзовому веку Северного Казахстана.

Одним из результатов его работы в Петропавловске и Караганде были преданные археологии ученики. В их числе был и Витя Варфоломеев. Основываясь в Челябинске, Геннадий Борисович приступил к формированию объединенного научного археологического центра из своих казахстанских учеников и студентов-археологов из лаборатории Челябинского государственного педагогического института. И этот

объединенный центр немедленно приступил к работе на предмет выявления новых памятников археологии. Территория области не была обследована в то время даже первично. По рекам области, как когда-то в 1960-х годах по гидросистемам Урала и Западной Сибири для Уральской археологической экспедиции, отправились группы разведчиков. Об одной из них и мой рассказ.

Административная граница Челябинской области и (в те времена) Кустанайской области Казахской ССР проходила, да и сейчас проходит по реке Берсуат (в другой версии «Бирсуат») – притоку хорошо известной археологам реки Синташта. Берега Берсуата от пос. Синий Шихан и до Мариининского и суждено было обследовать разведочной группе под моим началом.

Надо сразу известить читателя, что кроме страстного желания открытий у нас за душой ничего не было – ни копейки! Бюджет разведки формировался по принципу «с миру – по нитке». Я начал подготовку с поиска транспорта. Помог один из моих студентов-заочников. С оплатой за использование древнего грузовика, стоявшего в углу гаража несколько лет и не выезжавшего даже за его ограду, мне посодействовал глава регионального Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры Сергей Иванович Загребин. А инспектировать средство передвижения отправились будущий водитель нашей «ласточки», мой студент, Сережа Иванов и Владимир Петрович Костюков. С удивлением рассматривал я этот аппарат! Наш маршрут туда и обратно – под тысячу километров! А тут такой раритет даже по тем временам! Чистой воды авантюра! Было над чем задуматься. Но Сережа – он кажется служил в армии водителем, показал себя как настоящий герой. Благодаря его искусству, машина была по мере возможностей подготовлена к маршруту и выполнила свою миссию почти без сбоев. «Почти» случилось уже на обратной дороге, ночью, у Еткуля. Кабина неожиданно наполнилась паром. Оказалось – пробило рубашку двигателя. На честном слове «и одном крыле» добрались своим ходом до Челябинска. Со всей ответственностью заявляю: наш водитель Сергей Иванов показал себя как настоящий профессионал и герой!

Скромные «колумбы» древней истории берегов Берсуата собрались на время разведки в кузове его грузовика из очень разных мест. Нынешний юбиляр – Витя Варфоломеев – из Караганды; Саша Шалагин – из Петропавловска. Остальные: школьник-археолог Женя Сичинский (нынче, кстати, уже генерал), студенты-археологи: Коля Меньшенин (уже не с нами), Люда Гагарина (стала заслуженным учителем;

ей мы обязаны частью фотоснимков из этой экспедиции) и автор – из Челябинска (лаборатория ЧГПИ и Дворец пионеров и школьников).

Мы были первыми археологами за многие тысячелетия в этих малонаселенных местах. Для справки: эти места в истории России получили название «Новая линия». Здесь в 1830-е годы установилась новая граница Российской империи. Ее охраняли казаки, жившие в пограничных поселках: Наследницкий, Атамановский, Мариинский ...

Память сохранила через десятилетия некоторые курьезные подробности этого маршрута. В начало маршрута – в поселок Синий Шихан, мы приехали глубокой ночью. Проблему ночлега решили взятые в дорогу «раскладушки» и уже вскоре мы видели первые на маршруте сны. Пробуждению способствовали странные звуки: кто-то чавкал и шумно дышал над нашими плотно закрытыми от комаров спальными мешками. Оказывается, между нашими «раскладушками» этим ранним утром бродило целое стадо местных буренок. Они с интересом приглядывались к новой детали привычного пейзажа...

Берега Берсуата ожидаемо оказались наполнены следами древней истории – от мезолита с его микропластинчатой индустрией до пограничной казачьей крепости середины XIX века в с. Наследницком. В истории археологии уже отложился микрорайон археологических памятников: поселение бронзового века Берсуат XVIII и расположенный рядом могильник. Эти памятники отряд нашей объединенной экспедиции исследовал летом 1978 года. А через 10 лет после нашей разведки по Берсуату, на его берегах дешифровщики аэрофотоснимков открыли укрепленное поселение бронзового века. Мы назвали его Ягодный Дол и провели наземное обследование. Из прочих находок вспоминаются удивившие меня каменные наконечники стрел, найденные сами по себе, без признаков культурного слоя – следы охоты или военных столкновений.

Разведки того времени вполне вписываются в романтическую археологию. Снаряжение: компас, планшет с миллиметровкой, карандашом, ластиком и угольником, рулетка, метровая рейка, лопата. Все это надо помножить на объемное видение ландшафта и умение отобразить его горизонталями и полугоризонталями на глазомерном плане.

Вы заметили, что в тексте нынешний юбиляр не рассматривается отдельно от остальных. Не случайно. Все разведчики выполняли на равных обязанности по выявлению и описанию новых археологических памятников: собирали подъемные материалы, составляли глазомерные планы и текстовые описания памятников. Никто не выделял-

ся. Разве что, Коля Меньшенин уже тогда обращал на себя внимание пронзительным видением новых памятников и точностью их описания.

Вот воспоминания одной из участниц разведки Людмилы Гагариной (сейчас Л. Артамоновой – Почетного работника образования РФ): «Водитель Сережа Иванов, когда служил в армии попал в аварию ночью и поэтому невозможно было ехать в нем в темное время. Наша героическая «Эмка» рассыпалась по дороге (только выехали из Челябинска потеряли фару, а на подъезде к Бредам отвалился и потерялся глушитель), но везла. Помнится, сломается наша машина и мы выползаем из кузова, а на дороге, где она стоит масса артефактов – сколы, скребки и другие орудия из цветной яшмы. Мы – на колени и давай собирать. Подъезжает пастух из соседней кошары, любопытствует, что это мы тут ползаем: Николай Борисович отвечает, что мол тут люди давно жили, вот собираем то, что осталось. А пастух в ответ: «Нет, мой дед тут жил, отец, я живу, больше тут никто не жил». После этого, когда машина ломалась, мы всегда на дороге или рядом что-то искали и находили.

Мальчишки были вечно голодные. На завтрак постоянно только овсяная каша из брикетов (колючая) на воде со смальцем (топленным свиным салом). Сашка Шалагин утром 1 сентября, когда мама разбудила его в институт: «Сашенька, вставай, я тебе на завтрак кашку овсяную сварила», аж застонал, так плохо ему стало при одной только мысли об овсяной каше! Похудели так, что знаменитые белые штаны у мальчишек сваливались и держались только на веревке.

Витя среди всех нас был самый знающий. Я помню, как он учил меня видеть артефакты, особенно обработанные камни, т. к. я по неопытности готова была собирать все камни, которые видела, а потом, когда он конкретно подвел меня и показал, как это выглядит на земле в степи, не поверите, до сих пор, если вдруг случается, вижу. Учил нас, как делать топографическую съемку и как всё это заносить на бумагу. Тяжко было, сразу не получалось, хотя вроде всё понятно было. Помню всё до мелочей, как-будто вчера было. Спасибо, что напомнили. А Вите желаю только здоровья и не унывать, а еще плодотворной работы и новых открытий. Ещё столько недосказанного...».

Разведка по Берсуату летом 1976 года положила начало сплошному обследованию рек степной части Челябинской области, прежде всего, рек Тоболо-Иртышского бассейна. Летом следующего 1977 года, в ходе разведки по реке Караталы – Аят было открыто знаменитое ныне поселение Кулевчи III, изученное стационарно объединенной

экспедицией в 1978–1980 гг. Но начало сплошного археологического обследования территории области состоялось именно на Берсуате.

Жизнь археолога напоминает мне мозаику из множества разнообразных личных странствий-опытов с древностями и размышлений над ними. Именно в них формируется и квалификация, и будущие научные успехи. Смеею предположить, что изложенное в этом этюде также отражает один из начальных эпизодов карьеры в археологии нашего юбиляра – Виктора Васильевича Варфоломеева. Ну а фотографии полувекковой давности с Витей Варфоломеевым имеют особую ценность...

АЛЫС-АЛЫС, БЕРСУАТ ӨЗЕНІНДЕ

Аннотация. Мақалада В.В. Варфоломеевтің археологиялық өмірбаянының эпизоды көрсетілген – Берсуат өзенінің барлау бағыты, ол қазірдің өзінде тәжірибелі зерттеуші болған және достарымен далалық тәжірибесімен бөліскен. Автордың мұрағатынан фотосуреттер келтірілген.

Түйін сөздер: археологиялық барлау, студенттер, зертхана, ескерткіштер, фотоархив.

FAR – FAR AWAY, ON THE BERSUATE RIVER

Abstract. The article describes an episode from the archaeological biography of Victor V. Varfolomeev - an exploration route along the Bersuate River, in which he was already an experienced researcher and shared field experience with his friends. Photos from the author's archive are shown.

Key words: archaeological exploration, students, laboratory, monuments, photo archive.



Рис. 1. 1976 год. Разведка по реке Берсуат. Наша древняя «пласточка» и ее героический водитель – Сережа Иванов



Рис. 2. Слева направо: Витя Варфоломеев, Люда Гагарина, Саша Шалагин и Сережа Иванов



Рис. 3. Витя Варфоломеев за составлением глазомерного плана памятника. Ассистируют Женя Сичинский и Н.Б. Виноградов



Рис. 4. Забавы в тени «ласточки». Слева направо: Саша Шалагин, Витя Варфоломеев, Женя Сичинский



Рис. 5. Купание в реке – ни с чем не сравнимое удовольствие в жаркий день! Слева направо: Витя Варфоломеев, Н.Б. Виноградов, Женя Сичинский, Коля Меньшенин и Саша Шалагин



Рис. 6. Саша Шалагин за работой по составлению документации на памятник



*Рис. 7. За составлением глазомерного плана памятника будущая "звезда" разведок
Коля Меньшенин. Рядом Люда Гагарина*



Рис. 8. Участники разведки у своей машины "ласточки"



Рис. 9. "Завтрак туриста" и активные его ценители – Саша Шалагин (слева) и Коля Меньшенин



Рис. 10. И стол, и дом ... Как все это знакомо для разведчиков тех лет!